

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ© 2016 г. Наталия Валерьевна Летова¹

Статья посвящена определению правовой природы статуса несовершеннолетних, которые относятся к особой категории субъектов права, что находит свое отражение в содержании их статуса. Определение в теории права, прежде всего гражданского и семейного права, понятия правового статуса ребенка, выявление его правовой природы направлены на развитие не только науки, но и правоприменительной практики, что способствовало бы более эффективному осуществлению защиты прав детей. В статье также не только представлено теоретическое обоснование самого статуса ребенка, но и выявлена специфика его структурных элементов, определено содержание его статуса.

Article is devoted to the definition of the legal nature of the status of minors, which are a special category of subjects of law, which is reflected in the content of their status. The definition in the law theory, especially of civil and family law, the concept of the legal status of the child, revealing its legal nature, aimed not only at the development of science, but also in law enforcement that would contribute to more effective implementation of the protection of the rights of children. The article also presents the theoretical basis is not only the status of the child, but the specifics of its structural elements, the contents of his status.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовой статус, структурные элементы статуса.

Key words: minors, legal status, structural elements of the status.

Несовершеннолетние² относятся к отдельной категории субъектов права, обладая при этом определенным правовым статусом. Между тем в правовой науке понятие правового статуса (правового положения) ребенка не определено. Выработка в теории права, прежде всего гражданского и семейного права, понятия правового статуса ребенка способствовало бы развитию не только науки, но и правоприменительной практики, где более эффективно возможно было бы осуществлять защиту прав детей как особых субъектов. Объективная необходимость в выработке такого понятия, как правовой статус ребенка, обусловлена не только частными потребностями науки семейного права, но и причинами общими – теми значительными переменами политического, социально-экономического характера, которые произошли в российском обществе в последнее время.

Теоретического осмысления требует не только само определение понятия “правовой статус”, но и его структурные элементы. Правовой статус яв-

ляется сложной, комплексной категорией, в рамках которой существует система разнообразных социальных связей. Кроме того, в рамках правового статуса выражается и социальный статус личности³, в данном случае – ребенка.

Определение правового статуса неразрывно связано с такой категорией, как права человека. Последние, как известно, отличаются сложной структурой, что обуславливает существование определенных отличий в таких понятиях, как собственно “права человека”, “права гражданина”, “права и свободы человека”, основные (фундаментальные) и иные права человека, права индивида и коллективные права⁴.

Права и свободы человека и гражданина принято классифицировать с учетом их социального назначения, выделяя личные права и свободы, политические, экономические, социально-эконо-

¹ Старший научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук (E-mail: letovanv@mail.ru).

Natalia Letova, senior fellow at the Institute state and law of Russian Academy of Sciences, Doctor of Law (E-mail: letovanv@mail.ru).

² В данной статье термины “дети” (ребенок) и “несовершеннолетние” рассматриваются как тождественные.

³ Так, отдельные авторы выделяют “специальный социальный статус детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья и с девиантным поведением в контексте реализации их конституционного права на образование, предусмотренного ст. 43 Конституции РФ (см.: Матюшева Т.Н. Конституционное право на образование и гарантии его реализации детьми со специальным социальным статусом в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2012. С. 3).

⁴ См.: Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1995. С. 132.

мические, культурные и др.⁵ При этом отдельные исследователи признают приоритет политических прав гражданина по отношению к иным правам граждан⁶.

В теоретическом обосновании нуждается не только само понятие правового статуса, но и выявление степени его взаимосвязи с другими правовыми категориями, которые оказывают непосредственное влияние на формирование его содержания. В этой связи солидарна с мнением Д.А. Медведева о том, что понятие “правовой статус” необходимо использовать вместо таких нечетких определений, как “общая правосубъектность”⁷.

Теоретическая и практическая потребность в разработке определения понятия “правовой статус ребенка” предопределена тем, что в юридической литературе по данному вопросу существуют различные, диаметрально противоположные взгляды. Особая трудность в выработке определения понятия правового статуса ребенка обусловлена и тем, что до сих пор в литературе четко не выделяли именно статус ребенка как особого субъекта права, хотя отдельные авторы указывали на необходимость пересмотра отношений законодателя к правовому статусу ребенка как субъекта права. Обусловлено это тем, что действующее семейное законодательство не только не может определить юридического содержания понятия “ребенок”, но и тем более в исчерпывающем виде установить его статус⁸.

Отдельные авторы рассматривают статус ребенка как ядро нормативно-правового выражения основных начал взаимоотношений личности и государства, которые воплощают такие ценности, как вера и нравственность. Так, по мнению О.В. Бутко, правовой статус ребенка – это объективированные и формализованные в праве возможности, необходимые для всестороннего развития личности ребенка, т.е. для перевода

потенциальных ресурсов в фактические; поэтому необходимо закрепить в Конституции РФ нормы о правоспособности и возрастных этапах последовательного приобретения детьми различных видов их дееспособности⁹. При этом в определенном смысле отождествляется правовой статус ребенка с теми возможностями, которые ему предоставлены законом для их реализации на практике. Можно согласиться с указанным автором мнением в части того, что в понятие статуса ребенка им включены определенные возможности, без которых механизм реализации прав и исполнения обязанностей ребенка не действует. Полагаем, что возможности ребенка, предоставленные ему законом, следует рассматривать как определенные гарантии, предпосылки, необходимые для реализации его прав и обязанностей, составляющих содержание его правового статуса. Механизм реализации прав и обязанностей ребенка, по нашему мнению, не должен рассматриваться в прямой зависимости от право- и дееспособности ребенка, поскольку они являются лишь общими условиями его правосубъектности. Очевидно, что право- и дееспособность непосредственно не влияют на сам механизм реализации прав и обязанностей ребенка, а скорее указывают на правовые возможности, которыми ребенок обладает по закону в зависимости от его возраста. Кроме того, такой элемент правосубъектности, как правоспособность, отличается признаком всеобщности, а это означает, что она принадлежит каждому ребенку от рождения, т.е. возможности каждого несовершеннолетнего являются равными, что гарантировано ему Конституцией РФ.

Несмотря на то что отдельные авторы указывали на необходимость выделения правового статуса ребенка и определения его содержания, все же в основном в литературе исследовались проблемы, касающиеся определения правового статуса гражданина вообще без какой-либо конкретизации правовых статусов отдельных субъектов, в частности несовершеннолетних.

В самом общем понимании правовой статус гражданина подтверждает его положение в обществе. Термин “статус” происходит от латинского “status”, что означает состояние, положение субъекта права, его правовое состояние, характеризующее комплекс (системой) юридических прав и обязанностей, в связи с чем в юридической литературе нередко происходит смешение таких

⁵ См.: Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1996. С. 67; Стрекозов В.Г., Казанцев Ю.Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 95, 102; Их же. Конституционное право. М., 2001. С. 128.

⁶ См.: Общая теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 1. М., 1998. С. 272–275; см. также работы советского периода: Денисов А.И., Кириченко М.Г. Советское государственное право. М., 1957. С. 249.

⁷ См.: Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 13.

⁸ См.: Хаманева Н.Ю. Специфика правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и проблемы законодательного регулирования его деятельности // Гос. и право. 1997. № 9. С. 25.

⁹ См.: Бутко О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 8, 9.

понятий, как “правовой статус”, “правовое положение” и “правосубъектность”¹⁰.

Очевидно, что государство должно создать необходимые условия для формирования определенного, юридически обеспеченного правового положения гражданина. Иными словами, фактическое положение личности в той или иной области общественных отношений определяется его правовым статусом. Как точно подмечает С.С. Алексеев, понятию “статус” в полной мере соответствует стабильное, основополагающее начало в правовом состоянии субъекта, которое включает в себя правосубъектность в единстве с другими общими (конституционными) правами и обязанностями. Конкретные права и обязанности отражают специфику реального правового положения лица, связанного с наличием тех или иных юридических фактов, нежели основы общего положения лица в данной правовой системе¹¹.

Таким образом, С.С. Алексеев различает такие понятия, как “правовой статус” и “правовое положение” гражданина: если правовой статус представляет собой стабильное правовое состояние субъекта, то правовое положение – это изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленных его вступлением в те или иные правоотношения. Иными словами, указанный автор рассматривает “правовой статус” как статическое положение лица, его фиксированное состояние, в то время как “правовое положение”, напротив, свидетельствует о динамике прав и обязанностей, движение которых обеспечивается при помощи юридических фактов. Нам представляется, что с такой позицией можно согласиться лишь в ее первой части, поставив под сомнение утверждение о том, что “правовое положение гражданина” свидетельствует о динамике, движении его прав и обязанностей. Используемые в теории права категории “правовой статус” и “правовое положение” действительно не являются тождественными, но, по нашему мнению, по своему функциональному назначению и та, и другая категории являются статическими, поскольку фиксируют правовое состояние гражданина. В этой связи говорить о том, что юридические факты указывают на динамику такой категории, как “правовое положение”,

представляется преждевременным, поскольку юридические факты, хотя и свидетельствуют о динамике, но только прав и обязанностей лица, составляющих содержание его правового статуса, но не его правового положения. Если допустить, что именно юридические факты свидетельствуют о динамике правового положения гражданина, но не собственно его прав и обязанностей, то это будет означать отождествление между собой понятия и содержания такой категории, как “правовое положение” гражданина.

На наш взгляд, о правовом статусе личности, в том числе и ребенка, можно говорить в контексте тех правовых возможностей, которые гарантированы ему как гражданину нормами российского законодательства. В первую очередь речь идет о тех правовых гарантиях, которые предоставлены гражданину прежде всего Конституцией РФ и определяют его конституционный статус¹².

Следует констатировать, что в силу исторических причин в Основном Законе нашей страны правовой статус гражданина в качестве самостоятельной категории никогда не выделялся и не рассматривался. Обусловлено это было в первую очередь идеологическими установками, поскольку советские Конституции отвергали так называемые западные модели правового статуса личности и не признавали естественных прав человека. Права личности были для них лишь благами, которые даровало им государство, делая акцент не на личность, а на социально-экономическую сферу¹³. Более того, возможность закрепления правового статуса на основе таких признаков, “как социальные, национальные, возрастные, половые и др., рассматривалась как пропагандистская акция”¹⁴.

Современный уровень развития действующего законодательства, в том числе и конституционного, указывает на то, что правовой статус вообще и конституционный, в частности, имеет самостоя-

¹⁰ См.: Якимов А.Ю. Статус субъекта права (Теоретические вопросы) // Гос. и право. 2003. № 4. С. 6; Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права. Свердловск, 1985. С. 5, 6; Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 512; Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 1997. С. 558.

¹¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2002. С. 142, 143.

¹² В теории конституционного права отдельные авторы указывали на необходимость теоретической разработки такого важного конституционного феномена, как статус, в рамках которого необходимо выделять основы правового статуса личности (см.: Воеводин Л.Д. Индивидуальное и коллективное в конституционном статусе личности // Вестник МГУ. Сер. 11 “Право”. 1997. № 5. С. 3).

¹³ См.: Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (Теория и практика современности). М., 2005; Чиркин В.Е. Конституция и международный опыт // Гос. и право. 1998. № 12. С. 11, 12.

¹⁴ См.: Поленина С.В. Тридцатилетие Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. // Международное право и защита прав женщин. М., 2009. С. 8, 9.

тельное, ведущее значение в содержании правового статуса гражданина Российской Федерации. Поэтому исследование правового статуса каждого гражданина, в том числе и ребенка, невозможно без анализа его конституционного статуса и определения правовой природы.

В литературе под конституционным статусом понимают сложный комплексный институт, включающий в себя ряд других институтов, основные права и свободы гражданина, гражданство и правосубъектность. По мнению Н.В. Витрука, конституционно-правовое положение личности характеризуется предпосылками, при наличии которых личность может осуществить свой конституционно-правовой статус. В качестве таких предпосылок названы правосубъектность и гражданство лица¹⁵. Выделение названных предпосылок, необходимых для реализации конституционного статуса лица, требует определенного обоснования.

Правосубъектность как самостоятельное правовое явление, отличное от правоспособности, может быть определено посредством следующих элементов: 1) правосубъектность гражданина – это общее, правоспособность – особенное; 2) понятие правосубъектности многозначно: в одних случаях она равнозначна правоспособности, в других – включает в себя правоспособность и дееспособность; 3) правосубъектность во всех отраслях права включает в себя как право-, так и дееспособность. Сторонники первых двух точек зрения проводят разграничение правосубъектности и правоспособности по объему прав и обязанностей субъектов, т.е. по количественному признаку: в одном случае объем прав и обязанностей больше, в другом – меньше. Сторонники третьей точки зрения полагают, что правосубъектность сочетает возможность иметь права и обязанности с возможностью их осуществления.

Традиционное понимание правосубъектности предполагает наличие у лица правоспособности и дееспособности, т.е. наличие возможности быть полноценным субъектом права. Иными словами, правосубъектность выступает в качестве характеристики личности как субъекта права. Традиционно правосубъектность представляет собой единство трех элементов, а именно: правоспособности, дееспособности, деликтоспособности.

Известно, что правоспособностью человек обладает с рождения, в то время как дееспособным он становится по достижении определенного возраста, указанного в законе. Иными словами, если

правосубъектностью в полном объеме можно обладать только по достижении определенного возраста, то рассматривать правосубъектность как предпосылку для реализации конституционного статуса возможно только по достижении лицом определенного возраста, как правило, 18 лет.

Что касается второй предпосылки – гражданства, то поскольку гражданство приобретается по рождению, т.е. общим условием приобретения гражданства Российской Федерации является факт рождения на территории России, то в этом смысле мы можем говорить о том, что наличие у лица такого гражданства позволяет ему реализовать его конституционный статус. Очевидно, что только носитель российского гражданства может обладать теми возможностями, которые предоставлены ему Конституцией РФ.

Поскольку для реализации конституционного статуса требуется наличие двух предпосылок – правосубъектности и гражданства в совокупности, то можно предположить, что момент реализации конституционного статуса лица связан с достижением им определенного возраста. Это обусловлено особенностями структурных элементов правосубъектности. Поэтому применительно к конституционному статусу ребенка мы можем говорить о правосубъектности и гражданстве лишь как о предпосылках его статуса, которые начинают “работать” в полном объеме только при определенных условиях, в частности при достижении лицом определенного возраста.

Таким образом, названные Н.В. Витруком виды предпосылок, необходимые гражданину для реализации его конституционного статуса, целесообразно рассматривать лишь как потенциальные условия, практическое проявление которых возможно только при наличии определенных обстоятельств.

В этой связи следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что категория правового статуса нуждается в серьезном теоретическом обосновании и разработке. Так, Л.Д. Воеводин, В.А. Патюлин, Ц.А. Ямпольская считают, что именно неразработанность системы понятий теории правового положения личности ведет к попыткам раскрыть его содержание через такие элементы, как гражданство, правосубъектность, права и обязанности гражданина. По существу, исследование правового статуса осуществляется посредством анализа разнохарактерных правовых явлений, отличных по своей правовой природе и сущности. Вместе с тем в указанном контексте гражданство, правосубъектность, права и обязанности гражданина,

¹⁵ См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 89.

по нашему мнению, стоит рассматривать как категории, отличающиеся по степени своей конкретизации, или как определенные стадии проявления (динамики) однородного явления, так или иначе свидетельствующие о “модификации субъективного права”. Следует, однако, уточнить, что гражданство, правосубъектность, права и обязанности – хотя и взаимосвязанные категории, но в то же время каждое из них имеет самостоятельное значение, обладает особым, специальным содержанием и характеризует разные аспекты правового положения личности.

Если исходить из того, что конституционный (он же общий) статус представляет собой комплекс основных прав и обязанностей гражданина, образующих его правовой статус как гражданина соответствующего государства, то следует признать, что общий правовой статус гражданина представляет собой совокупность таких прав и обязанностей общего характера, которыми обладают все граждане Российской Федерации без исключения. Между тем в юридической литературе встречаются полярные точки зрения по данному вопросу. Одни авторы считают, что все конституционные права граждан являются по своей сущности их субъективными правами (С.С. Алексеев, В.А. Патюлин, Н.И. Матузов, И.Е. Фарбер)¹⁶. Другие, напротив, утверждают, что не всякое право является субъективным. Субъективное право – это наличное право, которым гражданин обладает реально. До тех пор пока оно не стало таким, оно находится в стадии правоспособности, служит ее элементом. По их мнению, конституционные права граждан выступают как элементы его правоспособности (правосубъектности), лежат в сфере абстрактной, общей возможности индивида иметь субъективные права и обязанности (Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина)¹⁷. В этом смысле мало чем отличается по сути трактовка конституционного права, встречающаяся в литературе, – “право на право” (В.А. Кучинский, Б.В. Пхаладзе)¹⁸.

Возможность обладания комплексом основных прав обусловлена не только нормативной состав-

ляющей (основные права, а также и обязанности гражданина предусмотрены Конституцией РФ), но и наличием у лица российского гражданства, а также тем, что только носитель российского гражданства может обладать основными правами и обязанностями, содержащимися в Основном Законе государства, а значит, и общим правовым статусом. Иными словами, ребенок, родившийся на территории России, обладает общей правосубъектностью, содержанием которой являются конкретные права и обязанности. Очевидно, что правовое положение несовершеннолетнего, являющегося гражданином иностранного государства, его общий статус будет иным по сравнению с общим статусом ребенка, имеющего российское гражданство, поскольку правовое положение первого будет определяться законодательством того государства, гражданином которого он является.

Таким образом, наличие у лица общего статуса позволяет не только определить содержание его отдельного правового статуса, но и отграничить его от других категорий граждан, в частности от иностранных лиц.

Как отмечалось, в юридической литературе категории “правовой статус” и “правовое положение” нередко отождествляются и, как правило, используются как равнозначные понятия. Однако в теории права вопрос о соотношении этих понятий по-прежнему остается дискуссионным. Одни авторы считают, что, хотя категории “правовое положение” и “правовой статус” являются самостоятельными по отношению друг к другу, тем не менее их тождественность не исключается. По мнению других, понятия “правовой статус” и “правовое положение” являются синонимами, поэтому попытки использовать эти термины, как отличающиеся по содержанию и значению по отношению друг к другу, неприемлемы. Такая точка зрения преобладает, несмотря на понимание того, что гражданин может выступать в различных качествах, что подтверждает необходимость терминологического отражения особенностей его правового положения.

Третьи представители юридической науки считают, что понятие “правовое положение” применяется как в широком смысле, включая понятия “правовой статус гражданина”, “правовой статус иностранца”, “правовой статус апатрида”, так и в узком – для характеристики положения конкретной личности в данный момент.

Иные, напротив, отмечают, что, поскольку понятие “правовой статус” не нашло четкого определения в юридической литературе, необходимо выделить этот термин для общей характеристики

¹⁶ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2002. С. 142, 143; Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 200, 201; Матузов Н.И. С. 189, 205; Фарбер И.Е. Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С. 54, 55.

¹⁷ См.: Толстой Ю.К. К теории правоотношения. С. 10; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 123.

¹⁸ См.: Кучинский В.А. Правовой статус и субъективные права граждан // Правоведение. 1965. № 4. С. 45; Пхаладзе Б.В. Юридические формы положения личности в советском обществе. Тбилиси, 1969. С. 37–39.

положения гражданина в обществе, так как термин “правовое положение” чаще применяется для характеристики лица в определенной сфере общественных отношений. Кроме того, по мнению Р.О. Халфиной, необходимо использовать различные наименования для обозначения правового состояния абстрактного субъективного права и правового состояния реального лица, которое может вступать в правоотношения¹⁹. Действительно, трудно возражать против того, что любое субъективное право приобретает свое значение для каждого лица при условии, что оно не только конкретно сформулировано в соответствующих нормах, но и предусмотрен механизм его реализации на практике, а также определены полномочия органов, на которых возложены функции защиты того или иного права гражданина.

При этом отдельные исследователи не находят оснований для различия этих категорий между собой, полагая, что они равнозначны по своему содержанию (Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, В.А. Кучинский)²⁰. Более того, эти ученые приходят к общему выводу о том, что потребность в разграничении этих понятий возникает только применительно к правовому статусу разных категорий граждан, которые не относятся к одной группе.

Так, Н.В. Витрук под правовым положением (статусом) понимает систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону²¹. Другие авторы, в частности А.И. Лепешкин²², кроме прав и обязанностей в содержание правового статуса гражданина включают такой элемент, как гарантии; Б.В. Щетинин считает необходимым включать в содержание правового статуса гражданство²³, Л.Д. Воеводин называет правоспособность и принципы в качестве основных элементов статуса²⁴; Н.И. Матузов, В.М. Горшеневич предлагают выделять общую (статутную) ответственность гражданина перед государством и обществом²⁵. Некоторые авторы не ограничиваются указанием на отдельные эле-

менты в содержании правового статуса, считая, что последнее следует рассматривать широко. Так, В.А. Патюлин утверждает, что правовое положение (статус) личности охватывает гражданство, общую правоспособность, основные права и обязанности, включая конституционные, закрепляющие принцип равноправия²⁶.

Как видно, неоднозначность понятий “правовое положение”, “правовой статус” ребенка находит подтверждение в научных исследованиях, где обращается внимание на необходимость учитывать комплексный характер данной категории. Более того, отдельными авторами предлагается различать два самостоятельных понятия правового положения (статуса) личности – в широком и в узком смысле как соотношение общего и частного: первое рассматривать как “правовое положение”, второе – как “правовой статус”²⁷. Таким образом, теоретические изыскания, направленные на поиск определения правового статуса гражданина, в том числе и ребенка, делают возможным прийти к выводу о целесообразности разграничения понятий “правовое положение” и “правовой статус”. Применение названных понятий в теории права свидетельствует о том, что они не являются тождественными, существует объективная потребность в их разграничении. Понимание правового положения в широком смысле по отношению к понятию “правовой статус” не вызывает серьезных возражений, однако применительно к характеристике такого особого субъекта права, как ребенок, представляется более верным использовать понятие “правовое положение” для обозначения детей как отдельной группы.

Понятие “правовой статус”, напротив, следует употреблять для характеристики правового положения отдельных групп, категорий детей, таких как малолетние, несовершеннолетние, эмансипированные и т.д. Иными словами, понятие “правовое положение” применяется для характеристики отдельной, самостоятельной группы субъекта права, к которой относятся дети. Применение понятия “правовой статус” позволит конкретизировать, персонифицировать положение отдельных категорий детей, обособляя особенности каждой из них (малолетние, несовершеннолетние, эмансипированные) по отношению к единой группе –

¹⁹ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 123.

²⁰ См.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 24; Матузов Н.И. Указ. соч. С. 189, 205; Кучинский В.А. Указ. соч.

²¹ См.: Витрук Н.В. Указ. соч.

²² См.: Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М., 1966. С. 3, 11.

²³ См.: Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое гражданство // Сов. гос. и право. 1975. № 2. С. 4.

²⁴ См.: Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Там же. 1965. № 2. С. 42, 50.

²⁵ См.: Матузов Н.И. Указ. соч. С. 189, 205.

²⁶ См.: Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений). М., 1974. С. 230.

²⁷ См.: Витрук Н.В. Указ. соч.; Александров З.К. Теоретические вопросы правового статуса граждан зарубежных социалистических стран Европы. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 5, 6; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 36.

дети. В этом смысле категорию “дети” можно рассматривать как общую по отношению к отдельным группам детей, т.е. в данном контексте “правовое положение” выступает как наиболее емкое по своему содержанию понятие по отношению к понятию “правовой статус”. Вместе с тем мы не рассматриваем их соотношение как соотношение общего и частного, поскольку и то, и другое характеризует правовое положение такого субъекта права, как дети. При этом в первом случае дети являются единым субъектом права, во втором – выявляются особенности правового положения отдельной группы детей.

Дополнительным аргументом в пользу необходимости разграничения понятий “правовое положение” и “правовой статус” являются результаты исследования в теории права. Традиционно в теории права содержание правового статуса рассматривается путем изучения таких структурных элементов, как правосубъектность, права, свободы, обязанности, гражданство, принципы, гарантии, ответственность, законные интересы и др.²⁸

В этом аспекте, как правило, понятие и содержание правового статуса не отличаются друг от друга, т.е. по существу отождествляются. Одни авторы считают, что под правовым статусом личности следует понимать систему гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности, выступающих в качестве юридических возможностей для удовлетворения тех или иных социальных притязаний личности, следовательно, выполняющих роль юридического средства для удовлетворения этих притязаний. При этом именно социальный статус человека является ведущей стороной такого взаимодействия. Обусловлено это тем, что правовой статус как нормативная система, будучи объективирован в качестве следствия по отношению к социальному статусу индивидов, на определенном этапе выступает в соответствующих рамках и в качестве активной стороны по отношению к последнему.

Другие авторы рассматривают содержание правового статуса не так широко. Например, по мнению М.С. Строговича, правовой статус личности – это правовое выражение и правовое обеспечение того действительного положения, которое зани-

мает человек, личность в обществе²⁹. При этом он выделяет преимущества отдельных аспектов статуса личности, а именно: социальный, политический, культурный, юридический и этический.

Между тем не все авторы рассматривают содержание правового статуса гражданина как определенную систему прав и обязанностей, гарантированных ему государством. Так, например, Ц.А. Ямпольская считает, что содержание правового статуса составляют только приобретенные лицом права и обязанности, существующие в рамках конкретных правоотношений, т.е. ставшие субъективными правами. При этом правовой статус рассматривается не только как характеристика конкретного гражданина, но и как особая стадия его правоспособности.

Представленные в литературе точки зрения относительно определения правовой природы правового статуса гражданина, его содержания условно можно разделить на две группы. Первая исходит из узконормативного понимания правового статуса, который рассматривается как определенная совокупность прав и обязанностей³⁰. Вторая включает широкое понимание правового статуса, в содержание которого кроме прав и обязанностей входят и другие элементы. К числу таких элементов относятся: правовые нормы, правосубъектность, общие для всех права и обязанности, гарантии, их единство, гражданство, ответственность, правоотношение общего (статутного) характера, охраняемые законом интересы, правовые принципы³¹.

Очевидно, что второе понимание правового статуса лица является слишком объемным по своему содержанию, что, на наш взгляд, затрудняет его применение на практике, а также не позволяет определить основной элемент в содержании статуса. Так, если говорить об определении правового статуса ребенка, то совершенно очевидно, что такие элементы правового статуса, как дееспособность, деликатность, являются в определенном смысле “факультативными”, поскольку их практическая реализация зависит от возраста ребенка. В этом смысле применительно к характеристике такого субъекта, как дети, возраст и

²⁸ См.: Теория государства и права / Под ред. А.В. Малько. М., 2010. С. 102. Так, например, Н.В. Витрук подчеркивает, что права, свободы и обязанности являются основными структурными элементами, а законные интересы – дополнительными, производными (см.: Витрук Н.В. Указ. соч. С. 224).

²⁹ См.: Строгович М.С. Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 30.

³⁰ См.: Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 159, 161; Кучинский В.А. Указ. соч.; Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1966. С. 80, 84.

³¹ См.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. С. 269.

бездефектное состояние его воли (вменяемость) выступают в качестве формальных оснований для обладания правосубъектностью. Иначе говоря, реализация некоторых элементов, составляющих содержание правового статуса ребенка, зависит от определенных юридических фактов (например, от достижения необходимого возраста), наличие которых позволяет таким элементам статуса, как дееспособность, реализоваться на практике. Так, ребенком по семейному законодательству и несовершеннолетним по гражданскому законодательству Российской Федерации считается лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. совершеннолетия. Аналогичное положение предусмотрено и в нормах международного права, в частности в Конвенции о правах ребенка (ст. 1).

Особенности гражданско-правового регулирования отношений с участием детей выражаются в том, что в ГК РФ установлены возрастные границы, с которыми закон связывает наступление определенных правовых последствий. Общие положения о наступлении полной дееспособности связаны с достижением ребенком 18-летнего возраста, однако в случае эмансипации или вступления несовершеннолетнего в брак он может приобрести полную дееспособность по достижении 16 лет. Как правило, ребенок может

участвовать в сделках с согласия своих законных представителей, и лишь некоторые сделки вправе осуществлять самостоятельно. Минимальная возможность участвовать в сделках — сделкоспособность возникает у детей фактически с шести лет. Таким образом, в рамках одной отрасли законодательства предусмотрены различные возрастные границы, определяющие дееспособность ребенка. Семейная дееспособность ребенка в значительной степени отличается от его гражданской дееспособности по объему и содержанию. Отраслевая правосубъектность личности может иметь свои специальные виды, что находит проявление в содержании брачной правосубъектности. Так, ребенок может заключить брак по достижении 16-летнего возраста, а на основании законов субъектов РФ этот возраст может быть снижен до 14 лет (ст. 13 СК РФ). Нетрудно заметить, что возраст как критерий дееспособности является элементом, используемым в различных отраслях российского законодательства. Поэтому не все названные элементы могут составлять содержание правового статуса всех без исключения граждан, а значит, не все из них обладают признаком всеобщности. Поэтому узконормативное понимание правового статуса по отношению к правовому статусу ребенка является, на наш взгляд, наиболее предпочтительным.